

Андрей Плеханов

Холст, свернутый в трубку

*Часть сборника
Левый глаз (сборник)*

Андрей Плеханов

Холст, свернутый в трубку

«Автор»

1992

Плеханов А. В.

Холст, свернутый в трубку / А. В. Плеханов — «Автор», 1992

«Рикар – хороший напиток. Многим не нравится его резкий вкус, но я предпочитаю именно это пойло. Главное – правильно развести его водой. Я всегда делаю это сам, не доверяю официантам. Официанты ныне сплошь молодежь, студенты на подработках, предпочитают слабые американские напитки, щедро разбавляют кофейный ликер Кока-колой. Они получают от этого удовольствие. Вы представляете сочетание – кофейный ликер и Кока-кола? Ужасно. Это даже хуже, чем „Куба либре“. Они называют эти помои „Бурет“. Откуда им знать, как правильно разбавлять анисовую настойку?..»

© Плеханов А. В., 1992

© Автор, 1992

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Андрей Плеханов

Холст, свернутый в трубку

Рикар – хороший напиток. Многим не нравится его резкий вкус, но я предпочитаю именно это пойло. Главное – правильно развести его водой. Я всегда делаю это сам, не доверяю официантам. Официанты ныне сплошь молодежь, студенты на подработках, предпочитают слабые американские напитки, щедро разбавляют кофейный ликер Кока-колой. Они получают от этого удовольствие. Вы представляете сочетание – кофейный ликер и Кока-кола? Ужасно. Это даже хуже, чем «Куба либре». Они называют эти помои «Бурет». Откуда им знать, как правильно разбавлять анисовую настойку?

Я расскажу вам. Делается это так: наливаешь Рикар в высокий прозрачный стакан. Потом небольшая пауза – нужно откинуться на спинку стула, задумчиво повертеть стакан в пальцах, прищуриться, изучая коричневую, космическую... философскую, я бы сказал, глубину, чудом уместившуюся в двадцати кубических сантиметрах пространства над толстым стеклянным дном. Потом ставишь стакан на стол, берешь глиняный (только глиняный, никакой пластмассы!) кувшин, тонкой струйкой выливаешь воду в стакан. Напиток мутнеет, становится желтовато-белым, похожим на старое молоко. Положено разбавлять один к пяти, но я предпочитаю пропорцию один к трем – так делают все закоренелые любители анисовки в нашем городке. Смотрите, господа: перед вами Рикар, готовый к употреблению. Амброзия, питье богов. Когда делаешь первый маленький глоток, обжигающий горло, затрудняющий дыхание, то прекрасно представляешь, как старина Бог сидит перед камином, положив ноги на высокую подставку из кедра и точно так же, как вы сейчас, медленно, не спеша, размазывает мутно-молочный Рикар по языком по небу, жмурится от удовольствия.

Он должен быть гурманом, наш старина Бог. Как может быть иначе?

Любой длительный процесс должен оправдывать себя. В том числе и эволюция нас, человеков, инициированная Создателем. Процесс должен иметь адекватный конечный результат. Адекватный результат – анисовка, молоко Господа. Я пью ее маленькими глотками. Я ощущаю себя ангелом, шикарно разместившимся на обширной площади острия иголки. Голуби склеивают крошки из-под моих ног. Мне хорошо.

Некоторые из знакомых мне персон выбиваются из этого процесса, бессовестно нарушают законы эволюции – увлекаются текилой, водкой, и еще хуже – ромом, в том числе и черным... Что можно сказать о таких людях? Им можно лишь посочувствовать. Дело даже не в том, что ром или водка – это всего лишь разбавленный спирт разной степени очистки, действующий прямолинейно и грубо. Дело совсем не в градусах и химическом составе. Просто разные напитки дают совершенно разные виды удовольствия. К примеру, длинноволосые прыщавые итальянцы все время пьют свое Мартини. Это способствует хорошему росту волос (в том числе и на спине), но прыщи – неизбежный побочный эффект. Пейте Мартини, итальянские ребята, и боритесь с прыщами – может быть, в этом и состоит ваш *Modus vivendi* и ваша мера мученичества, естественным образом перетекающего в гордость собой. А я вот предпочитаю Ricard.

Завершаю свою оду. Анис и лакрица способствуют не только хорошему расположению духа, но и крепкому здоровью. Главное, знать, как правильно приготовить их к тому, чтобы они попали в твой желудок.

* * *

Вечер – еще один в череде ему подобных, одинаковых в своей утонченной приятности, достойное завершение дня, проведенного в трудах праведных. Я, как всегда, сижу за столиком

в углу кафе – уютного заведения «Нена», что на площади Лос Пескадорес. Это мой столик и мое время. Любимое время суток.

Теплый испанский вечер, начало мая. Еще далеко до пика сезона, и туристов не так уж много в нашем городке, именуемом Морайра. Большинство людей в кафе – мои старые знакомые. За столиком в углу восседает толстый Педро. Пара русских туристов подливает ему вино, а он громко рассказывает, как потерял кисть правой руки в боях с франкистами. На груди его значок с бородатой физиономией Фиделя Кастро. Наш Педро – старый коммунист, он рассказывает об этом всем русским, показывает им личное письмо от Че Гевары, охотно фотографируется с русскими, снимая при этом черную повязку с руки. Конечно, все в Морайре знают, что во время гражданской войны Педро еще пешком под стол ходил, а кисть ему оттяпало циркулярной пилой лет десять назад, но никто не вмешивается в чужой разговор, не уличает толстяка во лжи. Зачем портить человеку удовольствие?

У стены – бильярдный стол с красным сукном. Над ним склонились четверо пожилых хиппарей – один наш, местный, один из Венгрии, двое из Англии. Расклеванные потертые джинсы, длинные волосы, короткие ухоженные бородки. Трудятся в поте лица – гоняют разноцветные шары. Добродушные ребята. Пьют всегда только пиво.

У стойки, на высоких табуретах, сидят два заклятых друга-врага – Карло из Андалусии и Чимо из Валенсии. Набычились, смотрят друг на друга исподлобья, настраиваются на очередную баталию – громкую перебранку с размахиванием руками, апелляциями ко всем окружающим и ежеминутным поминанием шлюхиной матери, шлюхиного сына и шлюхиного причастия. Что они будут обсуждать на этот раз – игру «Реала», музыку Пако де Лусиа или достоинства и недостатки андалусийской мебели? Какая разница? Закончится всё как всегда – совместным распитием виски и братанием *para siempre*¹.

Спектакль, разыгрываемый уже в тысячный раз. Каждый знает свое место, свою роль, свое время появления на сцене.

И меня это вполне устраивает.

* * *

Я отвлекаюсь на пару минут, медитирую над своим напитком. А когда открываю глаза, этот тип уже стоит в центре зала. Черт знает, откуда он взялся – я не слышал, чтобы звенел колокольчик входной двери.

На его ногах какая-то странная обувь, совсем не подходящая для вечернего визита в кафе. Да и сам он выглядит необычно: всклоченные пегие волосы, неопрятная борода, недовольная физиономия, толстый живот, нависающий над дешевыми спортивными штанами. Старая клетчатая рубашка – вся в пестрых заплатках, измазанная краской. И поверх рубашки – распахнутая овчинная безрукавка со свалывшейся и побитой молью шерстью.

Сердце мое вздрагивает от радостного предчувствия. Этот человек – мой. Он еще не знает, для чего пришел сюда. А я знаю. Он пришел, чтобы выпить со мной. Поболтать со мной и рассказать, кто он такой, чем занимается и для чего существует на белом свете.

Сегодня я пришел сюда ради него. Люблю оригинальных типов.

Впрочем, похоже, что он тоже положил на меня глаз. Направляется к прямо к моему столу, тяжело плюхается на стул.

– Что вы будете пить? – спрашиваю я. – Угощаю.

– Угощаешь? – глаза человека снуют из стороны в сторону – не от смущения, скорее, от неудовлетворения вечерней трезвостью. – Тогда водки.

– Камареро! – кричу я и поднимаю палец. – Одну водки!

¹ Навеки (исп.).

Официант подскакивает, сгибается в полупоклоне, лицо его выражает извинение.

– Извините, водки нет, – говорит он. – Не держим. Если хотите, к вашим услугам большой выбор мексиканских напитков.

– Это что такое? Текила? – спокойно интересуется человек.

– О да, конечно! – Официант радостно улыбается. – У нас двадцать три сорта текилы. Какую вы предпочитаете?

– Какую угодно. Какая разница? Любая текила – дерьмо, – говорит человек и улыбка официанта угасает сама собой. – стакан. Принеси мне стакан этой вашей текилы, дружок. У вас есть граненые стаканы?

– Что? Извините?.. – официант впадает в окончательное замешательство.

– Ах, да... – человек машет рукой. – У вас такого нет. Нет у вас граненых стаканов. Надо было из дома прихватить. Ладно, неси обычный. И побыстрее, в глотке пересохло до невозможности.

К текиле, как и положено, подают лимон и соль, но человек не обращает внимания ни на то, ни на другое. Он выцеживает стакан текилы через край – тягуче, глотками, слегка морщась. Так можно выпить воду – плохую, испорченную, выпить которую необходимо только лишь для того, чтоб не умереть от жажды, но все же воду, а никак не текилу. Потом он хватает со стола кувшин с водой и с бульканьем вытряхивает его содержимое себе в глотку, перевернув вверх доньшком. Вытирает губы. Глаза его успокаиваются и перестают бегать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.